

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию **ШАОЖЕВОЙ НАТАЛЬИ АНАТОЛЬЕВНЫ**

на тему **«Политизация гендерных отношений в процессе преобразования
российского общества (на материале Северного Кавказа)»**,
представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по
специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Если Россия считает себя частью общеевропейской цивилизации и общеевропейского процесса и приобщенной к культурному наследию, то очень важно ее однозначное и публичное заявление о приверженности идеалам гендерного равенства. Без этого общество, при оптимистическом варианте, неизбежно столкнется с опасностью неэффективного, неравномерного развития и острого социального неравенства. А при пессимистическом подходе общество обречено на сегрегацию на рынке труда и общественно-политической жизни, на углубление и расширение масштабов социальных недугов в стране – от демографического до духовного кризиса. Позиция передового мирового сообщества убедительно свидетельствует о том, что осознание необходимости гендерного баланса в обществе – обрело достойное место среди значимых достижений цивилизации уже в XX веке.

Организация Объединенных наций (ООН) отразила такой подход в десятках международно-правовых документах, нацеленных на гендерное равенство. Исходная позиция заключается в том, что *устойчивое развитие* без включения и раскрепощения человеческого потенциала в этот процесс объективно недостижимо. А человеческий потенциал – это и женщины, и мужчины в обществе и в стране.

Обществу для собственного развития необходимо использовать все свои ресурсы и всех своих членов, что означает полное и всеобъемлющее участие в этих процессах женщин и мужчин. Россия, к сожалению,

значительно отстает от других развитых государств в создании эффективного национального механизма по продвижению гендерного равенства. А реальный гендерный статус в различных регионах многонациональной и обширной по масштабам страны отличается значительным своеобразием и спецификой, продиктованной традициями и конкретно историческими отличиями.

Представленное диссертационное исследование Шаожевой Натальи Анатольевны, бесспорно, актуально в научном, и в практическом плане. Автор справедливо подчеркивает, что изучение основных тенденций эволюции, политизации гендерных институтов и альтернативных форм женской социально-политической активности – актуальная проблема политизации и социализации женщин, осознания ими своей новой роли в семье и обществе (с.4). Тем более такое исследование актуально в ситуации, когда данной теме оказывается незначительное внимание в среде научного сообщества политологов, которые до сих пор стыдливо реагируют на нее.

Диссертантка поставила перед собой цель: на основе комплексного социально-политологического исследования определить *доминирующие общие и специфические тенденции* политизации гендерных отношений в условиях новой экономической и политической реальности на опыте Северного Кавказа. Именно таким подзаголовком снабжена работа.

При этом автор намерена предложить механизмы, формы и методы повышения эффективности участия женщин в общественно-политической жизни (с.10). Очевидно, что в самой постановке цели сокрыта *новизна* предлагаемого диссертационного исследования: тема разрабатывается на примере малоизученного региона в контексте гендерного подхода с прицелом на создание концептуальной модели механизмов гендерного характера как фактора социально-политической трансформации.

Следует особенно подчеркнуть значимость гендерной методологии, которая продиктована следующими обстоятельствами:

Во-первых, процесс социальных трансформаций в современной России сложный и многоуровневый, требующий разнообразных концепций и исследовательских программ.

Во-вторых, существует противоречие между формальной гендерной нейтральностью социальных трансформаций и различием их результатов для мужчин и женщин.

В-третьих, необходим прогноз последствий несбалансированных гендерных социальных трансформаций для общественных отношений.

В-четвертых, гендерное равенство – общепринятый принцип, важный принцип любой демократической системы.

Именно ее использование позволяет диссертантке вскрыть глубже суть исследуемых процессов и явлений.

Автор поставила перед собой ряд задач, решение которых позволяют ответить на следующие вопросы:

Каковы общие и специфические факторы, влияющие на политическую трансформацию традиционного общества и гендерного сознания в историческом контексте? Какое место занимают среди них экономические, социально-политические факторы трансформации общественной жизни и как они влияют на политизацию гендерных отношений?

Как проявляется общее и особенное в факторах эволюции женской социально-политической активности в контексте регионального социума?

В чем состоит роль и каково место женской социально-политической активности в организованных и латентных формах в процессе модернизации традиционного общества и их влияние на политизацию гендерных отношений?

В чем состоит суть политического механизма реализации женского влияния на социум в пределах традиционных, либо условно традиционных этнических обществ и каковы векторы дальнейшего направления их политизации?

Какую роль играют религиозные факторы в становлении этнического изоляционизма и формирования радикальных моделей этнической самоидентификации?

Каковы важнейшие тенденции политизации гендерных отношений как фактора современного этапа социально-политической трансформации традиционного общества?

Следует подчеркнуть, что соискательница справилась со своими задачами.

Диссертационное исследование базируется на достаточно широком и разнообразном круге источников и литературы. Помимо характеристики предмета исследования, новизны, актуальности, степени научной разработанности темы, автор подробно формулирует положения, выносимые на защиту. Диссертационное исследование имеет в целом четкую внутреннюю логику, материал структурно упорядочен, последовательность изложения достаточно взвешено соблюдена.

Диссертантка вносит свой вклад, восполняя дефицит знаний об особенностях формирования основных гендерных моделей в современной России, в частности Северного Кавказа, которые углубляют понимание социальных проблем теории и практики гендерного равенства.

Бесспорным достоинством работы являются собственные исследования автора, которые она осуществляла в течение ряда лет. Именно оригинальные данные авторских опросов делают данную работу особенно привлекательной. В диссертации обобщен массив малоизвестных эмпирических данных, использован теоретический и фактический материал.

Автор познакомилась с различными точками зрения на предмет своего исследования, которые представлены в научной литературе.

Представляется логичным обращение автора, прежде всего, к определению исходных позиций, а именно - уточнению понятийного аппарата. Термин *«политизация гендерных отношений»* трактуется в работе как возможность и способность активного, равноправного, легитимного участия женского сообщества в политической и других сферах жизнедеятельности общества, выступающая как одна из важных политических доминант цивилизационных отношений (с.11). Автор пишет, что *«само понятие гендера нуждается в некотором уточнении»*. С ее точки зрения *«обзор существующей литературы не дает ответа на вопрос об эргономике самого феномена гендерных взаимоотношений и их внутренней ориентации»*. Поэтому в работе *«гендер понимается как система не модальных, а векторальных отношений, она совершенно не изотропична»* (с.26).

Автор вскрывает феномен, который она называет *«секторальным гендерным пространством»*, и вводит в научный оборот новое понятие. Что это значит?

Это – сфера жизнедеятельности, в рамках которой по различным ее секторам происходит *«детерминирующее распространение локализованного в семейном кругу женского влияния»* (с.32). Логика процесса, как показывает автор, выглядит следующим образом: *«женская активность»* вопреки замкнутости *«в границах ближайшего родственного окружения, совершает перманентные интервенции в сферы политического, социального, материального, родственных взаимоотношений в ранее табуированных секторах»*. Речь идет о переходном периоде. При этом переходный период диктует свои требования: *«в сферу действия гендерных систем включаются именно социально-адаптивные компоненты»*. В результате *«женское влияние*

актуализируется в семейной ячейке, однако распространяется, либо теоретически может распространиться, на любые сферы функционирования социума опосредованно – влияя на поведение членов семьи, формируя у них определенные позиции по отношению ко всему, что лежит в «большом мире» (с.32-33). Шажожева Наталья Анатольевна выделяет основные черты социально-политического эффекта секторального гендерного влияния, что является собой одно из базовых положений, определяющих новизну исследования.

Диссертантка прибегает также к понятию «базового гендерного комплекса», которое связано с формулировкой «секторального гендерного пространства». В диссертационной работе под ним подразумевается «система стандартных ожидаемых реакций личности на внешние раздражители на том уровне организации индивидуума, который можно считать фундаментальным в отношении конкретного человека... Это те константные нормалы, с которыми личность соотносит все свои поступки и душевные движения на протяжении всего существования». Диссертантка уточняет, что «базовый гендерный комплекс» формируется в первые годы жизни человека», и «аксиоматична его тотальная зависимость от состояния и характера функционирования секторального гендерного пространства», что применительно к Северному Кавказу означает: базовые гендерные комплексы не могут предполагаться вне уже сформировавшихся объемов секторального гендерного пространства» (с.31-32). Такая постановка вопроса представляется логичной и аргументированной.

Автор систематизировала и предложила 4 этапа развития секторального гендерного пространства в условиях Северного Кавказа: *нулевой* (патерналистское этническое общество, в промежутке между концом XVIII-началом XIX веков и до советского периода); *государственно-инициированный* (приход советской власти, развитие презентативных форм

женской активности, «накопление диспропорций между *естественным положением женщины* и ее теоретически открывавшимися возможностями», латентная маргинализация женщин и активное формирование потенциальных секторов гендерного пространства); *переходный* (начало этапа совпадает с перестроечными процессами, потеря мужчинами роли основного кормильца и социального коммутанта горской семьи, женщина начинает осознавать себя в качестве основной хранительницы семейных ценностей и институтов этнической идентификации); *радикально-этнический* (развал социально-экономических институтов жизнеобеспечения советского периода).

Таким образом, *новизна* работы заключается в том, что в ней выявлены основные тенденции «влияния новой социально-политической ситуации в мире и в России на политизацию гендерных отношений и социально-политические последствия этого процесса» с акцентом на конкретный регион – Северный Кавказ. Автор показала *преобразование традиционных обществ, которое сопровождается трансформацией гендерных отношений и усилением их политизации*: повышается роль, статус, легитимность и социально-политическая активность женщин в социуме. Наблюдается также их «противоречивое влияние на политику». Автор выделила «политические, экономические, социальные, этнические» факторы развития форм женской социально-политической активности и изменения положения женщин в обществе и смены их на разных этапах общественного развития на Северном Кавказе, в частности в Кабардино-Балкарии.

Диссертантка определяет «основные параметры особого института традиционных обществ, которые находятся на стадии переходного периода развития – секторального гендерного пространства, внутри которого формируются определенные позиции женщин (политизация). Иными словами, это локализованное в семейном кругу женское влияние,

распространяющееся на различные сектора жизнедеятельности». Автор рассматривает кризис этнической идентичности в современных условиях трансформации и определяет политическую роль адаптивных компонентов в структуре гендерного секторального пространства.

Автором определено «прямое и опосредованное влияние новой социально-политической реальности в стране и регионе на социальные и психологические механизмы функционирования секторального гендерного пространства в условиях деструкции патерналистских этнических обществ Северного Кавказа», а также обобщен опыт реализации женской социально-политической активности в политическом и этнополитическом аспекте».

Новизна работы выражена также в определении степени различия «общего» и «особенного» в политизации женского коллективного и индивидуального сознания в трансформирующемся традиционном обществе. Автор проанализировала механизмы конфессионального изоляционизма, и показала их ключевую роль в политизации гендерных отношений.

В результате проведенного диссертационного исследования Шаожева Наталья Анатольевна приходит к выводу о том, что трансформация общественно-политических, экономических и социальных условий на Северном Кавказе Российской Федерации оказала существенное влияние на все стороны жизнедеятельности населения региона. Гендерные отношения не стали исключением. Они испытывают на себе ключевое воздействие, которое сопровождается их политизацией (с. 369).

Шаожева Н.А. обращает внимание на выявленные в ходе исследований на Северном Кавказе образовавшиеся «диссипативные системы функционирования общества различного уровня – от этнических до биосоциальных», которые характеризуются «разнонаправленными жизненными интересами», что определяет их взаимные конфликты и оппозиционность ослабленному государству. Этот процесс обусловлен

разрушением вертикали власти и единого правового пространства РФ, в частности, в данном регионе.

Не вызывает также сомнений вывод исследовательницы о том, что традиционные институты межнационального общения в новых условиях теряют свое влияние в идеологическом пространстве, их нишу активно занимают определенные консолидированные группы, оказывающие свое крепнувшее влияние на население. Однако, «социально-политическая и идеологическая устойчивость подобных сообществ» невелика, что способствует усилению влияния в них мелких хартийных групп», и ведет к «резкой активизации радикальной составляющей этносов, и в частности – радикализации женской части населения в его открыто или скрыто маргинализированных составляющих» (с.369).

Переход в область «конфессионального мироустройства», как убедительно подчеркивает автор, облегчается укрепившимися позициями ислама за последние три века на Северном Кавказе, совпадением концептов морали и этики этнического происхождения с религиозными аналогами, гибкостью в определенных составляющих идеология ислама, что удовлетворяет и национальные элиты (например; стремление к материальной обеспеченности в шариате не осуждается). Автор делает вывод о том, что «мусульманство, изначально получившее развитие в мужской среде, становится «идеальным прибежищем для гендерных систем Северного Кавказа». Наблюдается массовый приток женщин в мусульманские уммы, как верно показано автором, возникает возможность значимой переориентации части женщин, исповедующих ислам, в направлении радикальных политических установок (90-е гг. XX века). «При этом современная российская действительность не предлагает никаких альтернатив женщинам традиционных обществ. Продолжающаяся

деградация патерналистских систем общежития поддерживает женщин в их этнорекреативных устремлениях» (с.36)

Диссертантка придает приоритетное значение острейшей общественной проблеме, которая связана с трансформацией мотивации социальных отношений в процессе политизации и социализации, реализацией базисных гендерных комплексов адаптивного типа в системе семейных отношений. По мнению автора, ее нерешенность «чревата самыми неожиданными и масштабными политическими и социальными потрясениями». Шаожева Н.А. отмечает сформировавшиеся неизбежно главное противоречие маргинальных обществ – поколенное, которое в свою очередь является «частным проявлением еще более глубокого противоречия между жесткой социальной средой и этически детерминированной системой взаимоотношений (с.76).

Диссертантка обоснованно приходит к выводу о том, что социальный статус женщины в современном традиционном обществе характеризуется «пониженной относительно мужчин долей женщин в составе экономически активного населения, заметным превышением доли женщин в составе официально зарегистрированных безработных; более высокой, в сравнении с мужчинами, долей в группе реально безработных; более длительными сроками безработицы в сравнении с мужчинами; сохранением существенного гендерного разрыва в оплате труда; гендерной диспропорцией уровня доходов; тенденцией снижения удельного веса женщин в численности персонала по мере увеличения управленческой части работников; в политической сфере, в частности, в снижении доли женщин в представительских органах власти в 1990-х г.г.; сохранением существенного гендерного диспаритета среди научных работников». Этот вывод построен на изучении архивных данных, которые представляют собой вполне достоверный источник (с.91)

Безусловный интерес представляют главы и разделы, посвященные исследованию реального статуса женщин в регионах Северного Кавказа. Представив объемную картину кризисного состояния социально-экономического положения в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) в конце 90-х г.г. XX столетия, диссертантка убедительно показала, что «женщины достаточно быстро переориентировались на адаптивные механизмы социальной коммутации, во многих случаях воспринимая консерватизм мужчин в этом процессе за их жизненную и индивидуальную несостоятельность» (с.225). К началу-середине 90-х годов XX века в большинстве национальных «семей женщины имели свой голос по всем проблемам – от распределения денежных средств, до вопросов «большой» политики». (с.245)

В первой половине 90-х годов XX века конфессиональная карта Кабардино-Балкарии представляла собой весьма пеструю картину, причем именно в сфере духовных устремлений граждан республики. «Нетрадиционные религиозные учения оказались в основном непривлекательными для женской части коренного населения. Но женщины кабардинки и балкарки, перешедшие в немусульманскую веру, зачастую вступали в конфликт со своим ближайшим окружением (родители, родные братья и сестра), причем чаще всего конфликт этот заканчивался полной и демонстративной маргинализацией – прежде всего поведенческой» (с.349). Шаожева Н.А. приходит к выводу: «единственным объективным условием зарождения и развития женского исламского экстремизма является ситуация массовой изоляции верующих женщин от перспектив реализаций своих репродуктивных функций» (с.362)

Без сомнения автор провела тщательную и прилежную исследовательскую работу, однако необходимо высказать ряд критических замечаний-пожеланий для дальнейшей работы.

Диссертантка довольно часто употребляет выражение «естественная область женской жизнедеятельности» и т.д., что не может не смущать. Она пишет: «Естественной областью женской жизнедеятельности и функционирования были и остаются внутрисемейные и внутриродственные взаимоотношения» (с.56). Замешательство продиктовано потребностью уточнения позиции автора: что диссертантка вкладывает в эту «естественную область жизнедеятельности»? Как это увязывается с гендерными исследованиями, если к ним мы относим образовательную и исследовательскую сферы, в которой отрицается биодетерминизм в объяснении различий между полами в обществе?

Справедливо подчеркивая «насущность» проблемы государства, «которое должно заинтересованно изучить тенденцию исламизации на Северном Кавказе как противоречивую данность в ее дифференцированном восприятии», автор обращает внимание на саму «динамику роста количества верующих мусульманок». Далее она пишет: «Даже в условиях относительного экономического благополучия последнего десятилетия, процесс подозрительно напоминает эволюции 90-х годов, когда рост кадрового потенциала мусульманства Северного Кавказа в заметной степени режиссировался заинтересованными структурами из - за рубежа РФ. Для нас абсолютно очевидно, что и сегодня имеет место идеологическая, методологическая, быть может, финансовая подпитка процесса со стороны определенных структур» (с.362).

А вот это – из теории заговора, сфера конспирологии. Диссертантке может быть и очевидно, однако научное исследование требует научного анализа, т.е. убедительных и доказательных на основе разносторонних источников аргументов. Намеки, ссылки на таинственные «определенные структуры», возможно, уместны на страницах беспринципных СМИ. Только не на страницах серьезного научного труда. Конспирологические подходы

давно и неоднократно продемонстрировали свою несостоятельность, контрпродуктивность и вредность для внятного анализа действительности. Стоит ли наступать на те же грабли многократно?

Другой пример в том же духе. Трудно согласиться с утверждением автора о том, что «новое поколение матерей, выпестованное в годы экономического хаоса и этической оккупации социума Российской Федерации западными стереотипами, совершенно не озабочено хотя бы лояльностью своих детей по отношению к государству» (с.372»). Хотелось бы понять, где автор видит «этическую оккупацию РФ», и какие «западные стереотипы» диссертантка имеет в виду? Почему «новые матери» должны быть озабочены «хотя бы лояльностью своих детей по отношению к государству»? Разве матери, как, впрочем, и отцы, не должны быть озабочены воспитанием прежде всего любящих и трудолюбивых, достойных личностей своих детей?

Нет сомнения в том, что «происходящие негативные процессы требуют особого внимания на государственном уровне», как подчеркивает Шаожева Н.А. Однако предлагаемый рецепт - всемерной экономической поддержки традиционных для Северного Кавказа видов хозяйствования: «развитие частных товарных производств – прежде всего сельскохозяйственных – как *естественной ниши реабилитации патерналистских основ традиционного общежития*» - не представляется корректным целеполаганием с точки зрения гендерного равенства. Далее автор заявляет: «Можно надеяться, что изменение экономического статуса частных хозяйств при налаженном сбыте их продукции будет способствовать *возрождению и укреплению традиционных гендерных систем народов региона*» (с.365)

Разве цивилизованное российское государство, которое подписало Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и

которое имеет в своей Конституции статью о равных правах и возможностях женщин и мужчин, не нарушает своего обязательства всемерно укреплять гендерное равенство и справедливость и создавать равные гендерные возможности, и разве состоит общественный интерес в том, чтобы укреплять «традиционные гендерные системы»? Ведь известно, что в основе традиционного общества лежит идеология патриархата, которая далека от принципов защиты гендерного равенства и гендерной справедливости? Тем временем **гендерное равенство – не только дело справедливости, а безусловный принцип, без реализации которого прогресс невозможен.**

Между тем представляется **вполне конструктивной** рекомендация автора о необходимости создания механизмов перспективного социального роста, «включая возможности получения светского образования на местах и в крупных научных центрах, возможности управленческой, творческой и бизнес-карьеры вернет исламскую часть женского населения национальных республик и областей Российской Федерации в русло нормального неконфликтного бытия в рамках существующей системы государственности страны» (с.373).

Предложение автора «так или иначе упорядочить и оптимизировать сферу поведенческих стандартов и допустимых моделей публичного статуирования женщин» также вызывает сомнения. Это предложение продиктовано тем, что автор протестует против «ситуации, когда сексуальная доступность и двусмысленность поступков женщин фактически рекламируется как одно из средств социального успеха». У автора есть рецепт: его (этот вопрос) надо решать «сначала на нормативно-правовом уровне, затем на всех остальных ярусах функционирования российского общества» (с.373)

Что означает «упорядочить так или иначе и оптимизировать сферу поведенческих стандартов», какие механизмы, не противоречащие

Конституции РФ и прежде всего светскому характеру государства, предлагает вводить автор диссертации? И кто может позволить себе определять двусмысленность поступков женщин? Что подразумевает автор под «нормативно-правовым уровнем»? Хочется надеяться, что имеется в виду принятие, наконец, законопроекта о государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностях для их реализации. Так почему не принять такой закон? Совершенно справедливо возникает вопрос, намерена ли Россия принять данный закон, и что этому препятствует? Сколько случаев дискриминации рассматривалось судами и другими органами? Какие меры принимаются, чтобы информировать женщин и предлагать им использовать средства правовой защиты от дискриминации? Чрезвычайно сложно, если не безнадежно, найти соответствующую информацию.

В ряде случаев автору диссертационного исследования не помешало бы более тщательно подойти к формулировке положений, которые она представляет в работе. Так, когда исследовательница пишет, что «гендерные отношения» в ее понимании – это «прежде всего отношения, определяемые позицией женщины к мужчине; отношение мужчины к женщине в системе носят характер, определяемый генеральным вектором института гендера», хотелось бы знать, что значит «генеральный вектор института гендера»? Есть еще «негенеральный вектор», что делает одних «генеральными», а других - иными? (с. 26).

Досадные опечатки (или ошибки), допущенные в некоторых именах авторов, названиях и датах (например, международных документов - с.80, с.366) мешают эстетическому восприятию текста серьезного научного труда – диссертационного исследования.

Высказанные замечания не снижают в целом положительную оценку, которую работа заслуживает, обладая оригинальным и самостоятельным

характером. Это профессиональная исследовательская работа, написанная литературным русским языком.

Следует также подчеркнуть, что автореферат диссертации в полной мере отражает концепцию автора и содержит всю необходимую информацию о представленной диссертационной работе, а также об основных публикациях, в которых были апробированы ее главные выводы и положения.

Работа, безусловно, представляет интерес как для ученых, студентов и преподавателей, так и для всех практических работников в сфере государственного социального механизма, представителей гражданского общества, средств массовой информации, просветителей. Работа может быть использована в преподавании, в разработке законодательства и стратегии российского женского движения.

Таким образом, актуальность, научная новизна, самостоятельность, глубина и другие параметры работы не вызывают сомнений, как и ее концепция в целом.

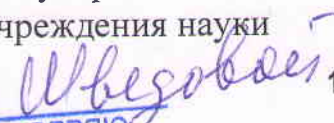

Диссертация отвечает требованиям Положения ВАК РФ о присуждении ученых степеней, а ее автор – Шважева Наталья Анатольевна - заслуживает присуждения ей ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

10 сентября 2015 года

(Н.А.Шведова)

доктор политических наук,
Руководитель Центра социально-политических
исследований

Федерального государственного
бюджетного учреждения науки

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ 16
Начальник отдела кадров
Института США и Канады РАН

бюджетного учреждения науки
Института Соединенных Штатов Америки
и Канады Российской академии наук
(ИСКРАН)

117292 Москва,
ул. Профсоюзная, дом 16/10, кв.277
Тел: 8 (985) 381-36-61
n.shvedova2015@yandex.ru